

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 9–20.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 3 (76). P. 9–20.

Научная статья
УДК 94(470.4)“1670/1671”+321
doi: 10.54398/1818510X_2023_3_9

**УСТРОЙСТВО ВЛАСТИ В НИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ
В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ С. Т. РАЗИНА**

Заец Дмитрий Вадимович

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва, Россия
za96ets@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9475-154X>

Аннотация. Восстание Степана Разина уничтожило царскую администрацию на территориях Поволжья. На короткий промежуток времени здесь установилась власть восставших казаков, крестьян и городских жителей. Цель статьи – изучить то, каким образом эта власть была устроена. Главным источником являются расспросные речи восставших. На допросах их почти не спрашивали об устройстве власти на восставших территориях. По этой причине сведения носят отрывочный и неполный характер. В настоящем исследовании предпринята попытка воссоздать целостную картину устройства власти повстанцев впервые со времён изучения темы в рамках советской историографии. Казачий круг и институт атаманской власти являются главными органами управления казаков. Формулируется вывод о том, что подобные формы управления казаки попытались принести с Дона в восставшие города Поволжья. На протяжении всего восстания соотношение полномочий и возможностей этих двух институтов, а также социальный состав повстанцев менялись. Из-за этого устройство власти в Среднем и Нижнем Поволжье отличалось. Участие разных категорий населения в народном движении и географическая специфика бассейна Волги, на котором разворачивались действия восставших, определили устройство власти на подконтрольных им территориях. Нижнее Поволжье отличалось небольшим количеством городов, поэтому большие гарнизоны донских казаков, оставленные Степаном Разиным, приняли активное участие в создании институтов управления. В Среднем Поволжье донских казаков оказалось меньше, по этой причине решающую роль в захвате и обустройстве власти сыграли городские жители.

Ключевые слова: восстание Степана Разина, устройство власти, географическая специфика, Поволжье, казачий круг, атаман, городской сход, воевода, городские жители, крестьянская война, донские казаки, народное движение

Для цитирования: Заец Д. В. Устройство власти в Нижнем и Среднем Поволжье в период восстания С. Т. Разина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 3 (76). С. 9–20. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_9.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**POWER STRUCTURE IN THE LOWER AND MIDDLE VOLGA REGION
DURING THE REBELLION OF STEPAN RAZIN**

Dmitry V. Zaets

MIREA – Russian Technological University, Moscow, Russia
za96ets@mail.r, <https://orcid.org/0000-0001-9475-154X>

Abstract. The rebellion of Stepan Razin destroyed the tsarist administration in the territories of the Volga region. The power of the rebellious Cossacks, peasants, and urban residents was established

there for a short period of time. The main goal of this article is to study how this power was structured. The main source of information is the interrogations of the rebels. During interrogations, they were rarely asked about the power structure in the rebel territories. For this reason, the information is fragmentary and incomplete. This study attempts to recreate a comprehensive picture of the power structure of the rebels, which has not been done since Soviet historiography. The Cossack krug (circle) and the institution of ataman power were the main governing bodies of the Cossacks. They attempted to bring these forms of power from the Don to the rebellious cities of the Volga region. Throughout the rebellion, the balance of power and opportunities between these two institutions, as well as the social composition of the rebels, changed. Due to this, the power structure in the Middle and Lower Volga regions differed. The participation of different categories of the population in the popular movement and the geographic specificity of the Volga basin, where the actions of the rebels took place, determined the power structure in the areas under their control. The Lower Volga region differs in that it boasts few cities. As a result, the large garrisons of Don Cossacks left behind by Stepan Razin played an active role in creating governance institutions. In the Middle Volga region, there were fewer Don Cossacks, and for this reason, urban residents played a decisive role in capturing and establishing power.

Keywords: Stepan Razin's rebellion, power structure, geographic specificity, Volga region, Cossack krug (circle), ataman, city council, voivode, urban residents, the Peasant War, Don Cossacks, popular movement

For citation: Zaets D. V. Power structure in the Lower and Middle Volga region during the rebellion of Stepan Razin. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2023, no. 3 (76), pp. 9–20. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_3_9.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Восстание Степана Разина изучалось несколькими поколениями советских историков. Ими была разработана концепция крестьянских войн, заимствованная у Ф. Энгельса. В рамках этой концепции рассматривалось и устройство власти на территориях, захваченных восставшими. Советские историки настаивали на прогрессивном и демократическом характере власти казаков [12; 11, с. 92; 15; 13, с. 194; 14, с. 56; 8, с. 16; 9, с. 150]. Из-за разрозненности данных и сложности изучения темы в современной отечественной историографии установился взгляд на восстание, близкий к позиции советских историков. Н. И. Никитин пишет, что в городах Среднего Поволжья «утверждались нормы казачьего самоуправления» [5, с. 60, 69]. В. М. Соловьев ставил вопрос о том, было ли самоуправление восставших устроено по старым образцам, известным городским жителям, или же восставшие казаки принесли в города свои структуры власти, он не пришёл к однозначному ответу [10; 7, с. 176–177]. Опубликованные источники предоставляют материал для изучения властных структур на территориях, подконтрольных сторонникам Степана Разина.

Основная часть

Устройство власти в Нижнем Поволжье

Окончательный разрыв сторонников Степана Разина с царским правительством произошёл после того, как на общем кругу донских казаков был убит посланник с царскими грамотами Г. Евдокимов. Очевидец описывает, что после его приезда на Дон он был принят на круге, а царская грамота была прочтена всем собравшимся. Атаманы и казаки приняли решение написать ответ царю и отправить с его посланником обратно, однако на следующий день в деятельность круга вмешался Степан Разин. Он обвинил Г. Евдокимова в том, что тот приехал на Дон как лазутчик, начал бить его и забил до смерти на глазах у всех собравшихся. Атаман К. Яковлев пытался вступить за гостя. Но С. Разин очевидно уже опирался на достаточно широкую поддержку среди казаков и имел большой отряд. Он пригрозил К. Яковлеву, сказав: «Ты де владеи своим войском, а я де владею своим» [2, с. 165].

На этом примере хорошо видно, как меняются функции круга в кризисной ситуации. Атаманы играли ключевую роль, выступая лидерами. Именно К. Яковлев и С. Разин стали действующими лицами. Тем не менее, и казаки принимали участие в обсуждении и принятии решения по вопросу о после, прибывшем от Алексея Михайловича. Им задают первые вопросы Степан Разин, пришедший на круг; на их поддержку опираются оба действовавших атамана. То есть рядовые казаки не исключались полностью из управления.

Убийство Г. Евдокимова оказалось началом открытого противостояния. Получив известие об этом событии, царь принял решение о начале борьбы с восставшими, были приняты первые меры. Степан Разин же отправился по Дону в Черкасский городок и остался там на две недели. После этого его отряд перебрался на Волгу, вместе с ним туда перекинулось и восстание [2, с. 165–168].

Сведений о первых действиях Степана Разина поступало в Москву мало, так как ситуация в Нижнем Поволжье развивалась стихийно. В первых документах недостаточно известий о действиях Степана Разина и его казаков в захваченных городах. Придя на Волгу, восставшие начали разорять калмыцкие улусы, затем подошли к Царицыну. Город был взят, воевода убит. Степан Разин, оставив часть своих казаков, ушел из города вниз по Волге [2, с. 181]. По дороге к Астрахани были взяты Камышенка и Чёрный Яр [2, с. 186]. 27 июня козловскому воеводе С. Хрущеву стало известно, что Степан Разин разбил стрельцов и подошёл к Астрахани с отрядом в 7 тыс. чел. [2, с. 180].

Тем не менее, известно, что первые действия восставших на Волге и Дону сопровождались совместным обсуждением дальнейших действий всеми участниками восстания и регулярным проведением круга. Так, в самом начале своих действий в Поволжье Степан Разин устроил круг в Паньшине, где предложил идти под Царицын [2, с. 187]. Свидетелем этого стал священник Иван Колесников, который сообщил, что на круге со словом выступал не только Степан Разин, но также и казаки. Священник обозначил их как действующее лицо в обобщённом виде: «Да он же, Стенька, да казаки все в кругу говорили...» [2, с. 235]. Другой вариант изложения событий этого круга демонстрируют вопросы, которые задавал Степан Разин своим казакам, подтверждая, что решение о дальнейших действиях принималось совместно [2, с. 253].

Подобный круг устроили казаки и перед походом на Астрахань [2, с. 237]. После ухода из Астрахани круг принимал решение, куда направится отряд Степана Разина далее. Кроме того, тогда был избран новый атаман И. Толкач [2, с. 252]. Таким образом, мы видим, что в среде восставших в начальный период работали традиционные казачьи институты. Важно выяснить, каким было соотношение полномочий Степана Разина и круга, какой была политика казаков и устройство власти в захваченных городах.

После взятия Царицына Степан Разин провёл там не менее двух недель [2, с. 210], после чего продолжил свой поход. Очевидец сообщает, что в Царицыне был оставлен достаточно большой гарнизон: «С десятка по человеку» [2, с. 189]. То есть если казаков было около семи тысяч [2, с. 188], то семьсот осталось в городе. Однако в другом месте сообщается, что в Царицыне осталось две тысячи казаков [2, с. 196]. Точное количество оставшихся казаков установить трудно. После ухода из города Степан Разин поддерживал связь со своими людьми, отправляя письма о положении дел, которые горожане читали на круге [2, с. 210]. В одной из грамот атаман предлагает оставшимся казакам совершить поход на Камышенку [2, с. 210], т. е. сил в Царицыне было достаточно, чтобы отправиться для взятия города. В итоге он был уничтожен [2, с. 219]. Казачьи гарнизоны оказались достаточно большими, поэтому играли большую роль в организации новой власти в Нижнем Поволжье.

Астрахань, как и предыдущие города, была сдана восставшим самими жителями [2, с. 226]. Степан Разин единолично управлял недавно захваченным городом и стремился держать своих казаков под контролем. «Как бы неслыханно этот разбойник не тиранствовал, всё же среди своих казаков он хотел установить полный порядок» [1, с. 53]. Наказания среди казаков за воровство, блуд или бранные слова были достаточно

суровыми, Л. Фабрициус – иностранный офицер на военной службе, выживший только благодаря покровительству некоторых сподвижников атамана Разина [1, с. 50] – сообщает, что сам видел, как одного провинившегося казака утопили [1, с. 54]. Более того, стремясь ограничить возможное насилие казаков над женщинами, Степан Разин женил многих своих рядовых соратников на местных жительницах [4, с. 202].

Разин имел большое влияние на принятие решений о репрессиях. Например, в Астрахани пленниками восставших стали персидские купцы и посол. Атаман решил не казнить подданных шаха, а обменять их на своих казаков, которые остались в плену после его похода «за зипунами» 1668–1669 гг. [2, с. 249, 251]. Это решение принял сам Степан Разин. Так, Л. Фабрициус пишет, что именно «Стенька даровал им жизнь» [1, с. 53].

Кроме того, в Астрахани был установлен караул, который следил за всеми, кто пытался покинуть город. Л. Фабрициус описывает свои попытки сбежать из Астрахани, а также попытки ещё двух иностранцев. Необходимо было получить печать одного из атаманов, чтобы покинуть город, а им, в свою очередь, было нужно представить вескую причину для отбытия.

Фабрициус сообщает, что Степан Разин разделил награбленную добычу не только между казаками, но и между всеми повстанцами, а также некоторыми жителями Астрахани, включая митрополита. Получение своей части награбленного было обязательным, и явиться за его получением полагалось под страхом смерти [1, с. 57]. Таким образом, в восстание вовлекались не сочувствовавшие и вынужденные свидетели.

Средства, которым Степан Разин утверждал новую власть среди горожан, были не только казацкими, некоторые из них были схожи с методами царского правительства после подавления восстания. Клятва и приведение жителей к кресту было одним из главных способов выразить лояльность. Это и было сделано атаманом перед уходом из Астрахани [2, с. 252]. Очевидно, Степан Разин сосредоточил в своих руках большую власть, сведя полномочия круга к совещательным функциям, которую использовал для утверждения новой власти, его действия не носили исключительно разрушительный характер и были направлены на поддержание порядка.

На примере Астрахани мы видим, что Степан Разин наводил порядок в захваченных городах лично, поскольку лидер восстания пользовался большим авторитетом среди своих подчинённых, и это давало ему власть и возможности установления порядка на этих территориях. Сложно найти фигуру среди восставших, авторитет которой был сопоставим с разинским. После его отбытия в городе оставались большой отряд и несколько донских казаков в качестве городских атаманов. Однако, как будет видно далее, новые городские лидеры не пользовались таким же авторитетом, как Разин, поэтому в управлении городом начинал преобладать круг, состоящий из казаков и присоединившихся к ним городских жителей.

После ухода Разина в городах сложилось другое распределение власти: круг начал действовать активнее, атаман перестал принимать решения единолично. Когда к Разину обратились астраханские жители с просьбой расправиться с дворянами и приказными людьми, которые «перехоронились», он оставил это на их усмотрение, а для «росправы» дал им атамана Василия Уса [2, с. 252]. Видимо, лидер восстания предполагал дать широкие полномочия городскому населению. Затем городской круг Астрахани, отгнав атамана, станет главной действующей силой, включив в себя не только местных астраханских жителей, но и вооружённых донских казаков. Перед своим уходом из города, как и в Царицыне, Степан Разин оставил большой отряд: «с куреня и з десятка по человеку, з жребия, кому досталось в Астрахани жить...» Так, в городе осталось около двух тысяч человек [2, с. 257], которые, смешавшись с местными жителями, образовали орган управления – круг.

Важным источником по истории Астрахани в период восстания Степана Разина является «Летописное сказание Петра Золотарева». В центре внимания П. Золотарёва находится история астраханского митрополита Иосифа, который, по мнению автора летописной повести, не только сохранил верность государю, но и заслужил мученический венец. П. Золотарёв рисует картину подпольной деятельности, которую

развернул астраханский владыка. Он копировал и распространял царские грамоты, привезённые ему татарами из Москвы. Грамотой обещалось помилование восставшим, сдавшимся правительству [6, с. 219]. Кроме того, Иосиф подстрекал местных сторонников восстания и членов круга выступить против донских казаков, а затем он даже попытался зачитать царские грамоты на городской площади [6, с. 220–221]. Всё это привело к столкновению астраханского митрополита с главным органом управления города – казачьим кругом.

Василий Ус с казаками пришёл к митрополиту Иосифу с тем, чтобы забрать грамоты государя, но узнал от него, что они находятся у татар за Волгой. Когда грамоты были привезены, астраханский владыка отправился в казачий круг «со священники и с домовыми детми боярскими. Среди участников схода возникли споры о том, действительно ли это грамота от государя. Некоторые казаки считали, что митрополит сам её "сложил со властями и попами"» [6, с. 222].

Митрополит Иосиф на кругу было вменено то, что по его вине от восстания «отложились Дон и Терек». На этот раз эти сведения были подтверждены казаком [6, с. 223–224], приехавшим из Царицына от Фёдора Шелудяка [4, с. 207]. В связи с этим казаки из круга начали обвинять астраханского владыку в том, что «таит де он своё воровство, что не переписывался», и стали выступать, чтобы с него святительскую одежду снять. Однако один из казаков, Мирон, выступил против решения большинства, утверждая, что «такому великому сану и прикоснуться нельзя». На его возражения остальные представители круга ответили насилием. Мирона стали «колоть и рубить» перед лицом митрополита, а затем вытащили из круга и убили. Перед тем, как расправиться с иерархом, круг принял решение, чтобы священники, находившиеся вместе с митрополитом, сняли с него сан. После чего П. Золотарёв пишет: «И нас всех из круга выбили вон...» [6, с. 224].

Астраханский круг играл определяющую роль в решении судьбы Иосифа, в то же время атаман, оставленный С. Разиным, упоминается Золотарёвым всего несколько раз. Из сыского дела атамана Федора Шелудяка становится известно, что в Астрахани атаманы и их приближённые часто менялись. После ухода Разина в Астрахани осталось два атамана – Василий Ус и Фёдор Шелудяк. Первый вскоре умер, а второй отправился в Царицын. Тогда круг избрал двух астраханских жителей – И. Красулина и О. Андреева – старшинами города [4, с. 207]. Сам же Шелудяк был вынужден бежать из-за того, что его хотели «убить за грабленые животы», однако после вернулся, и его снова избрали атаманом. Уже после прихода царских воевод в расспросных речах сам Ф. Шелудяк отмечает, что новых лидеров восстания избирали на круге, причём, зачастую, из местных жителей или бывших служивых людей [4, с. 207]. То есть круг имел больше полномочий, чем городские атаманы.

После гибели митрополита Иосифа круг продолжил свою репрессивную деятельность. На кругу были убиты князь Семён Львов, астраханский голова Иван Меньшов, а также подьячий и два посадских человека. Это были люди, которых Степан Разин не стал казнить после захвата в Астрахани. Некоторые представители старой власти спасались бегством [6, с. 229]. Однако репрессии восставших не сумели обеспечить нужный им порядок в городе. Повстанцы не смогли организовать оборону от пришедших царских войск. Боярин И. Б. Милославский, подойдя к городу, обложил его с разных сторон. В городе начался мятеж. Судя по всему, круг не мог больше ничего предпринять и организовать людей для защиты, так как многие казаки начали уходить в стан воеводы Милославского, надеясь получить царское прощение [6, с. 230].

Таким образом, начальный период восстания Степана Разина отмечен его большим участием в захвате и устройстве новой власти. Опираясь на свой авторитет, лидер восстания смог управлять большим отрядом казаков и свести к совещательной функции полномочия круга. Располагая широкой властью, Степан Разин установил относительный порядок на захваченных территориях, который заключался в усилении дисциплины среди казаков и принятии лояльности местного населения. Репрессии не носили всеобщего характера. Восставшие не столько руководствовались принципом классовой

борьбы, сколько расправлялись с теми своими начальниками, которые ранее нарушали народные представления о справедливости.

Особенность географического устройства Нижнего Поволжья заключается в том, что основные военные и экономические центры здесь расположены вдоль реки. Контроль над этими пунктами позволяет считать весь регион охваченным восстанием. В нескольких важных городах Степан Разин принял решение оставить большие гарнизоны, от семисот до двух тысяч человек. Постоянное нахождение в городе такой значительной вооруженной силы оказывало влияния на устройство власти. Да и сам Степан Разин не считал совещательную модель своего круга уместной для городского устройства новой власти, поэтому последний имел более широкие полномочия только после ухода С. Разина.

Далее конструирование представления о новой власти возможно лишь с опорой на пример Астрахани, где казачий круг превратился в городской сход, включив в свой состав самых разных представителей города. Туда входили, прежде всего, обычные жители Астрахани, которые были избраны в качестве представителей новой власти. Именно они зачастую выполняли распоряжения круга или атамана. Не до конца ясно, какое влияние имели бывшие представители низшей военной администрации, «лучшие люди» и рядовые служивые на городской сход.

Стоит подчеркнуть, что деструктивное начало преобладало в действиях восставших, поскольку часто реализовывались призывы отдельных представителей круга к насильственным действиям. Возможно, иные более конструктивные предложения не были высказаны из-за боязни некоторой части городского общества или казачества перед своими более радикальными соратниками. Источники, прежде всего «Летописное сказание П. Золотарёва», не представляют информации о том, что городской сход Астрахани мог создать условия для восстановления экономической и политической жизни города после восстания, что частично удалось Степану Разину. Однако его присутствие было кратковременным периодом для всех городов Нижнего Поволжья. Представления горожан и казаков о справедливости быстро привели к превращению круга из совещательного органа при авторитетном атамане в средство народной расправы. К сожалению, отсутствие источниковой базы не позволяет взглянуть на устройство власти в остальных городах. Можно лишь предположить, что пример Астрахани является показательным для остальных городов региона, так как условия и предпосылки формирования власти в городах Нижнего Поволжья были одинаковыми.

Устройство власти в Среднем Поволжье

Географические условия Среднего и Нижнего Поволжья сильно отличаются. Расселение населения в Среднем Поволжье не было ограничено малопригодными территориями степи. В Нижнем течении реки переселенцы были вынуждены селиться вдоль основного русла Волги. Выше по течению Волга имеет множество притоков, охватывающих большую территорию пригодную для сельского хозяйства. В этом регионе проживало значительно больше крестьян, находилось больше городов и небольших населённых пунктов. Поэтому казаки были вынуждены рассредоточиваться, они становились основным ядром отряда повстанцев, большую часть которого составляли бывшие крестьяне и горожане. Изменения социального состава восстания отразилось на структурах власти, создаваемых в этом регионе.

Способы захвата городов в Среднем Поволжье сторонниками восстания отличались друг от друга, возможно выделить несколько основных вариантов. Первым и самым ожидаемым способом захвата города, была осада и взятие его приступом. Это был не самый распространённый сценарий, поэтому рассмотрим его прежде остальных. Так был захвачен г. Алатырь. Находясь под Симбирском, Степан Разин отправил отряд казака Андрея Иванова в Алатырский уезд, на реку Суру. «И собрався, пришли к Олатырю и острог взяли, а рублёной город сожгли и воеводу, и дворян побили з женами и з детьми» [3, с. 108]. После этого казаки покинули город; взяв несколько

орудий, они направились к Арзамасу. Несмотря на то, что сведения получены непосредственно от участников захвата города [3, с. 107], нам не известно о каких-либо действиях казаков в городе. Возможно, они покинули его очень скоро и не принимали участия в устройстве новой власти.

Таким же образом был захвачен Саранск [3, с. 129]. Дальнейшие события, происходившие в городе, описаны подробно, однако первое, что сделали восставшие, – «воеводе Матвея Вельяминова убили, и которые жилецкие люди служили великому государю, и тех побили».

Однако случаев, когда повстанцам приходилось брать город силой, больше не встречается. Во втором варианте захвата города ситуация развивалась противоположным образом. Городов, которые присоединились к восстанию было немного. Один из них – Курмыш. Его ворота были открыты самими жителями, которые вышли встречать казаков с крестами и иконами. Возглавлял процессию сам воевода. «И ево де всем миром одобрили... а грабежу де и никакова разорения они воеводе и грацким людям не чинят» [3, с. 198]. Здесь, как и в Алатыре, несмотря на различную судьбу городов, казаки не принимали участия в устройстве власти. Судя по списку дальнейших населённых пунктов, куда отправились казаки, они быстро оставили Курмыш и Ядрин [3, с. 198].

Почему же воеводы отказывались сопротивляться распространению восстания в городах, которыми они управляли? Для разъяснения обратимся, к примеру, Керенска, который также был сдан городским воеводой. Когда отряд казаков Матюшки Семёнова в три сотни человек подошёл к этому городу, воевода Автамон Безобразов со служивыми людьми и городскими жителями заперлись [3, с. 158–159]. В распоряжении воеводы было три сотни человек, двести казаков и сто стрельцов. Учитывая укрепления и орудия Керенска, у Безобразова было явное преимущество перед повстанцами. Однако посоветовавшись со служивыми людьми, воевода открыл ворота [3, с. 159].

Важно отметить, что ни воевода, ни городские казаки не поддерживали восстание, и, когда город был сдан, воевода уехал, а городские казаки отказались присоединиться к отряду Семёнова и остались в Керенске. Можно объяснить это тем, что восстание поддерживали местные жители. У керенского воеводы была возможность так думать после того, как он перед осадой разослал пушкарей, чтобы они собирали людей по уезду «для бережения от воровских казаков», но никто не приехал [3, с. 159]. Городские жители также не собирались сопротивляться и не скрывали этого: «А градские де, государь, люди, ему Автамону, сказали, что де им битца с казаками не в мочь, все приклонились к вора, а уездные де, государь, люди давно предались» [3, с. 147]. Как мы видели здесь и в сдаче Курмыша (и на других примерах), ключевую роль играли именно горожане. Они настаивали на сдаче города, а воевода вынужден был им подчиниться, но в дальнейшем не принимал участия в установлении новой власти.

Достоин рассмотрения и самый распространённый вариант захвата города казаками, когда городские жители сдавали город казакам помимо воеводы. Таких случаев было больше всего. Население большинства городов поддерживало восстание, что было видно и из предыдущих примеров. Когда отряд Михаила Харитонова после взятия ряда городов остановился в с. Конобееве для проведения круга, к восставшим пришли жители г. Шацка и сами пригласили казаков в город [3, с. 188]. И это не первый случай, когда городские люди проявляли инициативу. Например, жители Нижнего Ломова свергли своего воеводу и посадили его в тюрьму до прихода «воровских» казаков [3, с. 147]. Керенские жители присоединились к восстанию после речей атамана Михаила Харитонова и четырёх его помощников, они сами обезвредили воеводу, а некоторые вступили в совсем небольшой отряд атамана [3, с. 187, 329]. Так же поступили и жители Козьмодемьянска: «Октября в 1 день пришли де х Кузьмодемьянску от вора Стеньки Разина воровских людей человек с 30, и кузьмодемьянские жители тех воровских людей в город пустили и съединились вместе...» [3, с. 249]. Таким же образом к восстанию присоединились жители городов Атемар [3, с. 163], Пенза [3, с. 188], Верхний Ломов [3, с. 188] и некоторых других. Именно поддержка горожан в большинстве случаев обеспечила распространение восстания в Среднем Поволжье.

Чтобы изучить устройство власти в городе, необходимо рассмотреть состав захватывавших города «воровских людей» и их роль в установлении новых структур власти. Рассмотрим состав отряда Михаила Харитонова, так как именно им было захвачено большинство перечисленных выше городов. Сведений о составе отряда мало. Большинство известий о переходе городов на сторону восставших называет повстанцев «воровскими казаками»: «...приходили на Пензу воровские казаки, Стенькины товарищи Разина, атаман Мишка Харитонов да старшина Васька Федоров с товарищи» [3, с. 183]. Казаками и товарищами Степана Разина здесь названы атаман и старшина, из текста неизвестно, кем были остальные рядовые участники. Как было отмечено выше, сам Михаил Харитонов пришёл от Степана Разина в Керенск всего с четырьмя товарищами, и его отряд начал увеличиваться по мере захвата новых городов. Свет на состав отряда проливает роспись думного дворянина Я. Т. Хитрово, присланная в Разрядный приказ после победы над отрядом этого атамана [3, с. 187].

После поражения в руках у царского воеводы оказалось восемнадцать пленных из отряда М. Харитонова, которые по своему происхождению оказались совсем не казаками, а восставшими городскими жителями [3, с. 187]. Из расспросных речей одного члена отряда узнаем, что под Пензой к отряду М. Харитонова присоединился саратовский стрелец Василий Федоров «с ним такие ж изменники русские люди пензенцы и иных уездов», и привезли две пушки из Пензы [3, с. 187]. Из этого примера ясно, что в Среднем Поволжье городские жители играли более значительную роль в народном движении, чем казаки. Именно они выступали решающей силой в вопросе присоединения городов к восстанию, казаки были лишь катализатором. Незначительная роль и число казаков наводят на мысль, что в захваченных городах не устанавливались казачьи институты управления.

Горожане играли в процессе создания новой власти ключевую роль. Когда город оказался в руках восставших, в первую очередь по решению горожан истреблялись представители старой администрации. «А ломовские де жители Андрея Пекина (воеводу) облюбовали, и они, воры, ево, Андрея, казнили изругательною смертью, подняли на копьё» [3, с. 425]. Точно также выдали пришедшим казакам и затем «казнили своими руками» и городские жители Верхнего Ломова своего воеводу Игнатия Карсакова [3, с. 425]. Пришедшие казаки уничтожали воевод лишь с санкции городских людей, сами они решение не принимали. Жертвами восставших становились в основном представители царской власти, воеводы, приказные чиновники [3, с. 189] и «лучшие люди», самые богатые жители города [3, с. 183]. Впрочем, известны случаи, когда горожане отпускали представителей власти [3, с. 198, 329]. Таким образом, решение о судьбе представителей царской администрации принимали горожане.

Следующим этапом в процессе установления новой власти был выбор или назначение атамана. Новые представители власти в большинстве своём происходили также из городской среды. В городах Пенза, Нижнем и Верхнем Ломове новые атаманы были избраны («воровскими казаками» М. Семенова) – «тех же городов люди», сообщает в расспросных речах М. Федоров. Эти сведения идут сразу же после сообщений об убийствах воевод [3, с. 159], а в Инсаре «атаман инсарец посатцкой человек Алёшка Скоробогатой» [3, с. 152]. Мы видим, что новыми лидерами городов становились их жители.

Роль пришедших «воровских людей» в управлении городом была минимальна и сводилась к физическому уничтожению старой и утверждению новой власти. После нескольких дней пребывания в городе отряд, состоящий из горожан, крестьян и донских казаков покидал город. Так, после того как Керенск был взят М. Семёновым, казаки находились в городе всего четыре дня и после этого «пошли воровать в Шацкой уезд» [3, с. 159]. «Воровские люди» Михаила Харитонова пробыли в Пензе шесть дней [3, с. 330]. Обычно дольше донские казаки, присоединившиеся к ним крестьяне и горожане не находились в городе. Их привлекала новая добыча, поэтому они долго не задерживались в одном месте. Это хорошо прослеживается по документам, когда в тексте идёт перечисление городов, захваченных восставшими.

Так, например, выглядят сведения о действиях отряда Харитонова [3, с. 183]. После ухода казаков город оставался в руках назначенного из городских людей атамана, который занимался его управлением. К сожалению, осталось мало сведений о действиях этих лидеров восстания. Разумеется, в условиях войны с царскими войсками их главной задачей было поддержание обороноспособности города. После взятия Кадома и назначения атамана из посадских людей перед своим уходом атаман Л. Федоров велел ставить засеки на подходе к городу, а людей, которые будут взяты на этих засеках, приводить к себе [3, с. 246]. Таким образом, главой города остался посадский человек, его главной обязанностью была оборона города. На самих заставах стояли крестьяне, разделённые на отряды во главе с сотниками [3, с. 246], которые, вероятно, подчинялись городскому атаману. Когда Кадом был взят царскими войсками, были захвачены и несколько сотников и пятидесятников с этих засек [3, с. 307]. Все они указывали на своего атамана как на человека, который «вести ведаёт» [3, с. 307], то есть является главным.

Примечательно, что звание сотника редко встречается в документах относительно организации казаков, они чаще использовали категории «старшина» или «есаул». В то время как организация служивых людей в городах была основана на разделении по сотням, и городские люди до начала восстания постоянно имели дело с сотниками, подчинёнными воеводам. Кроме того, эти сотники становились одними из первых жертв восставших [3, с. 491]. Это свидетельствует о том, что в городах выстраивались структуры власти, которые имели мало общего с казачьими институтами управления.

Пока посадский человек Иван Шуст с товарищами контролировал Козьмодемьянск, он организовал два отряда для дальнейшего распространения восстания. Первый состоял из шестидесяти человек во главе с посадским человеком Иваном Шмоным, ему были выданы орудия и мушкеты. Отряд был отправлен против царского воеводы Михаила Баракова [3, с. 249]. Второй отряд состоял также из «кузьмодемьянских людей», возглавляемых освобожденным «тюремным сидельцем» Ильей Ивановым [3, с. 316]. Послан этот отряд был на Ветлугу, чтобы тамошние жители «с ними, кузьмодемьянцы, заодно в воровстве были» [3, с. 250]. Кроме того, атаман Иван Шуст установил контакты с другими восставшими городами: «... и ссылка де у них, кузьмодемьянцов у всех, с ядринцы и с курмышены и с цывелены з градскими и уездными людьми была» [3, с. 249]. Целью этого объединения названа борьба с подьячими, дворянами и начальными людьми, а также противостояние царским войскам [3, с. 250].

Мы видим, что функции городского атамана были связаны прежде всего с защитой города и распространением восстания – это важные функции, так как именно города были опорными пунктами и восставших, и правительственных войск. Поэтому полномочия городских атаманов были широки.

В Козьмодемьянске после взятия города и расправы с административной верхушкой «в воевоцкое место выбрали кузьмодемьянского посацкого человека Ивашка Шуста» [3, с. 249], а в Кадоме новым главой города К. Емельянов был «на воевоцкое место» [3, с. 307]. Атаманы даже в самом пространстве города занимали место воеводы. Например, монахиня Алёна (в миру – «крестьянская дочь») в рассказе рассказала, что, когда она пришла в Темников, то вместе с атаманом Федором Сидоровым жила «на воевоцком дворе» [3, с. 367].

Кроме того, из этого документа становятся известны некоторые подробности управления городом атаманом Федором Сидоровым. Им было принято решение восстановить служение в соборной церкви, которое проводилось примкнувшим к восстанию попом Пименом, но прежде из церкви был изгнан священник, верный царскому правительству. Так, можно видеть, что атаман Фёдор Сидоров не стремился изменить существующий до него порядок в городе. Сам он жил на дворе царского воеводы и при нём также, как и всегда, совершались богослужения. Только молитвы возносились «за бывшего патриарха Никона и за воровских казаков» [3, с. 367]. Структура низовой власти не изменилась, но в привычный церковный обиход были включены новые символы.

Восставшие представители низших слоёв посадского населения могли принимать и казацкие названия должностей (атаман), и воеводско-приказные (сотник). Однако при этом они не заимствовали структуры организации власти донских казаков. Новая власть формировалась стихийно из городских людей, а количество и участие донских казаков было незначительно. В документах нет упоминаний о подобиях городского схода или казачьего круга – важного органа управления у казаков. Напротив, после одобрения пришедшим атаманом нового городского лидера и «его товарищей», последний становится единственным действующим лицом. Скорее всего, городское население было склонно видеть в назначенном атамане замену давно привычному воеводе с его кругом полномочий, который был так необходим в ситуации войны с хорошо подготовленными правительственными войсками.

Важно отметить, что сами казаки не стремились изменить социальное или политическое устройство. Они не призывали ни к свержению царя, ни к установлению новых форм политической власти. Наоборот, их мировоззрение было проникнуто, как называет это советская историография, «наивным монархизмом». Но почему власть на местном уровне должна была быть тогда построена по новому принципу? Восставшие не писали об этом в своих «программных документах» – прелестных грамотах – и не устанавливали новых форм власти на практике. По этой причине донские атаманы без колебаний передавали всю полноту воеводских полномочий в руки городских атаманов, назначенных из посадских людей.

Сложно согласиться и с тезисом о том, что крестьяне были главной движущей силой восстания, и с самим термином «крестьянская война». По нашему мнению, ключевая роль в восстании принадлежала именно городским людям, так как города были главными пунктами сосредоточения власти. Без поддержки горожан небольшие отряды казаков, осаждая каждый город, не смогли бы распространить восстание так быстро. Несмотря на поддержку крестьянами восстания, они столь же легко и быстро переходили на сторону царских войск; из крестьян реже выдвигались атаманы, в то время как именно из среды горожан выходили новые лидеры восстания.

Выводы

В советской традиции историописания образ власти, которую провозглашали восставшие, определялся идеями о том, что действия восставших носили «прогрессивный» характер и определялись классовой борьбой. Изначально этот взгляд на народные движения был выражен в канонической работе Ф. Энгельса «Крестьянская война в Германии» и развит историками И. В. Степановым и Е. В. Чистяковой по отношению к восстанию Степана Разина. Однако идеализированный образ, созданный в рамках марксистско-ленинского подхода, не соотносится с информацией, содержащейся в источниках.

Рассматривая соотношение власти атамана и круга – основных институтов власти казаков, необходимо указать на специфику регионов восстания как факторов, определивших характер новой власти. В Нижнем Поволжье власть складывалась в традиционной для донских казаков форме. Здесь присутствовал как казачий круг, так и атаман. На самом раннем этапе восстания, когда Степан Разин только начал захватывать власть, он располагал всей полнотой власти, полномочия же круга оказались скорее совещательными. Перед началом установления новой власти восставшие уничтожали представителей старой администрации и наиболее богатых горожан.

Небольшое количество городов в нижнем течении Волги делало их главными средоточиями власти и позволяло Степану Разину оставлять большие гарнизоны, создавая таким образом условия для формирования влиятельного органа этой власти – городского круга. Атаман по-прежнему оставался действующим лицом, но даже по мысли самого Степана Разина полномочия атамана сильно отличались от его собственных. Тем не менее новая власть оказывалась менее эффективной. Городской круг включал в себя самых разных участников восстания, но действовал деструктивно. Он становился воплощением казацкой вольности и мало напоминал череду продуманных мер и предприятий, которые советские историки хотели видеть в деятельности новой власти. Например, восставшим в Астрахани не удалось организовать оборону города и подвоз продовольствия. Таким образом, в Нижнем Поволжье были созданы

казачьи органы власти, предполагавшие участие широких слоёв общества в управлении, однако они оказались малоэффективными и неспособными к управлению отдельным городом даже в сравнении со способом управления Степана Разина.

Географическая специфика Среднего Поволжья с большим количеством притоков Волги и городов, расположенных по их берегам, способствовала ослаблению влияния казачьего элемента в этом регионе. Отряды казаков, действуя на большой территории, чем в Нижнем Поволжье, были вынуждены дробиться. Кроме того, большое количество соратников Степана Разина было сковано осадой Симбирска. По этим причинам небольшие отряды не определяли характера восстания. Они были вынуждены увеличивать свою численность за счёт восставших горожан и крестьян, что размывало казачий характер институтов новой власти.

Обращение к историкам ставит под сомнение постулат о крестьянском характере восстания и самих крестьянах как его главной движущей силе. На примере восстания Степана Разина можно проследить, что реальная роль крестьян в восстании была незначительной. Действительно важной была поддержка горожан, так как именно она позволяла расправиться с приказно-воеводской властью, а в дальнейшем стены городов стали главными опорными пунктами власти восставших. Более того, главная борьба между сторонниками восстания и теми, кто был готов вернуться на сторону правительственных войск, всегда происходила в городах, разделяя их жителей, в то время как деревни почти всегда в полном составе переходили на сторону как атаманов Степана Разина, так и воевод царя.

Примечательно, что советские историки не связывали «наивный монархизм» престольных писем с устройством власти повстанцев на местах. Непонятно, почему восставшие, поддерживая политическую систему Московского государства во главе с царём, могли бы строить местную власть на каких-либо иных демократических началах. После ухода и утверждения новых атаманов из горожан донские казаки покидали город. В руках недавно назначенного атамана оказывалась вся полнота власти воеводы, а городской атаман очень быстро занимал его место в новой структуре власти. В документах редко встречаются упоминания о круге в отношении жизни как городов, так и действий отрядов атаманов, что связано с уменьшением роли казаков в восстании в Среднем Поволжье. Таким образом, структуры власти в этом регионе оказались не связаны казачьей демократией и больше тяготели к традиционной воеводской форме организации управления.

Список литературы

1. Записки иностранцев о восстании Степана Разина / отв. ред. А. Г. Маньяков. – Ленинград : Наука, 1968. – 178 с.
2. Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сб. док-в : в 4 т. / сост. предсл. и коммент. Е. А. Швецова. – Москва : АН СССР, 1954. – Т. 1. 1666 – июнь 1670 гг. – 322 с.
3. Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сб. док-в : в 4 т. / сост. предсл. и коммент. Е. А. Швецова. – Москва : АН СССР, 1957. – Т. 2, ч. 1. Август 1670 – январь 1671: Массовое народное восстание в Поволжье и смежных областях. – 665 с.
4. Крестьянская война под предводительством Степана Разина : сб. док-в : в 4 т. / сост. предсл. и коммент. Е. А. Швецова. – Москва : АН СССР, 1962. – Т. 3. Подавление восстания, казнь С. Разина и позднейшие отголоски движения (с января 1671 г.). – 324 с.
5. Никитин, Н. И. Разинское движение: взгляд из XXI в. / Н. И. Никитин. – Москва : Институт российской истории РАН, 2017. – 160 с.
6. Полное собрание русских летописей : в 43 т. – Москва : Наука, 1968. – Т. 31. Летописцы последней четверти XVII в. – 264 с.
7. Соловьев, В. М. Анатомия русского бунта. Степан Разин: мифы и реальность / В. М. Соловьев. – Москва : ТИМР, 1994. – 251 с.
8. Соловьев, В. М. Городское население в крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина : автореф. дис. ... канд. истор. наук / В. М. Соловьев. – Москва, 1982. – 23 с.
9. Соловьев, В. М. К вопросу об участии городского населения в крестьянской войне под предводительством С. Т. Разина / В. М. Соловьев // История СССР. – 1982. – № 2. – С. 143–150.
10. Соловьев, В. М. Степан Разин и его время / В. М. Соловьев. – Москва : Просвещение, 1990. – 96 с.

11. Степанов, И. В. Крестьянская война в России в 1670–1671 гг. : 2 т. / И. В. Степанов. – Ленинград : ЛГУ, 1966–1972.
12. Степанов, И. В. Крестьянская война под предводительством Степана Разина в Среднем Поволжье / И. В. Степанов // Ученые записки. – Ленинград : Ленинградский ун-т, 1956. – № 205. – С. 125–166.
13. Чистякова, Е. В. Астрахань в период восстания Степана Разина / Е. В. Чистякова // История СССР. – 1957. – № 5. – С. 188–203.
14. Чистякова, Е. В. Василий Ус – сподвижник Степана Разина / Е. В. Чистякова. – Москва : Учпедгиз, 1963. – 78 с.
15. Чистякова, Е. В. Степан Разин и его соратники Разина / Е. В. Чистякова, В. М. Соловьев. – Москва : Мысль, 1988. – 221 с.

References

1. *Zapiski inostrantsev o vosstanii Stepana Razina* [Foreigners' Notes on Stepan Razin's Uprising]. Ed. by A. G. Manyakov. Leningrad: Nauka; 1968, 178 p.
2. *Krestyanskaya voyna pod predvoditelstvom Stepana Razina: v 4 tomakh* [The Peasant War Led by Stepan Razin: in 4 vols.]. Ed. by E. A. Shvetsova. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ.; 1954, vol. 1, 322 p.
3. *Krestyanskaya voyna pod predvoditelstvom Stepana Razina: v 4 tomakh* [The Peasant War Led by Stepan Razin. Collection of Documents: in 4 vols.]. Ed. by E. A. Shvetsova. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ.]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ.; 1957, vol. 2, part 1, 665 p.
4. *Krestyanskaya voyna pod predvoditelstvom Stepana Razina: v 4 tomakh* [The Peasant War Led by Stepan Razin. Collection of Documents: in 4 vols.]. Ed. by E. A. Shvetsova. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Publ.; 1962, vol. 3, 324 p.
5. Nikitin, N. I. *Razinskoye dvizheniye: vzglyad iz XXI v.* [Razin's Movement: A View from the XXI Century]. Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ.; 2017, 160 p.
6. *Polnoye sobraniye russkikh letopisey: v 43 tomakh* [Complete Collection of Russian Chronicles: in 43 vol.]. Moscow: Nauka; 1968, vol. 31, 264 p.
7. Solovev, V. M. *Anatomiya russkogo bunta. Stepan Razin: mify i realnost* [Anatomy of the Russian Uprising. Stepan Razin: Myths and Reality]. Moscow: TIMR; 1994, 251 p.
8. Solovev, V. M. *Gorodskoe naseleniye v krestyanskoj vojne pod predvoditelstvom S. T. Razina* [Urban population in the peasant war led by S. T. Razin]. Cand. hist. sci. diss. abstr. Moscow; 1982, 23 p.
9. Solovev, V. M. K voprosu ob uchastii gorodskogo naseleniya v krestyanskoj vojne pod predvoditelstvom S. T. Razina [On the participation of the urban population in the peasant war led by S. T. Razin]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR]. 1982, no. 2, pp. 143–150.
10. Solovev, V. M. *Stepan Razin i ego vremena* [Stepan Razin and his time]. Moscow: Prosveshchenie; 1990, 96 p.
11. Stepanov, I. V. *Krestyanskaya voyna v Rossii v 1670–1671 gg.: v 2 tomakh* [Peasant war in Russia in 1670–1671: in 2 vols.]. Leningrad: LGU; 1966–1972.
12. Stepanov, I. V. *Krestyanskaya voyna pod predvoditelstvom Stepana Razina v Srednem Povolzhe* [Peasant war led by Stepan Razin in the Middle Volga region]. *Uchenye Zapiski* [Scientific Notes]. Leningrad: Leningrad University Publ.; 1956, no. 205, pp. 125–166.
13. Chistyakova, E. V. *Astrakhan v period vosstaniya Stepana Razina* [Astrakhan during the rebellion of Stepan Razin]. *Istoriya SSSR* [History of the USSR]. 1957, no. 5, pp. 188–203.
14. Chistyakova, E. V. *Vasily Us – spodvizhnik Razina* [Vasily Us – associate of Razin]. Moscow: Uchpedgiz; 1963, 78 p.
15. Chistyakova, E. V. Solovyev, V. M. *Stepan Razin i ego soratniki Razina* [Stepan Razin and his comrades Razin]. Moscow: Mysl; 1988, 221 p.

Информация об авторе

Заец Д. В. – преподаватель кафедры гуманитарных и социальных наук.

Information about the author

Zaets D. V. – Lecturer, Department of Humanities and Social Sciences.

Статья поступила в редакцию 12.03.2023; одобрена после рецензирования 03.04.2023; принята к публикации 30.06.2023.

The article was submitted 12.03.2023; approved after reviewing 03.04.2023; accepted for publication 30.06.2023.